

Симбирская

история

"Алеша Попович"

МЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

Сотни и сотни лет красавица Волга безмолвно несет свои воды в седой Каспий, сосуществует рядом с нами, наблюдает за нашими судьбами, становится свидетелем и участником людских трагедий и побед. Об одной такой победе человека над неблагоприятным стечением обстоятельств рассказывает капитан Анатолий Пирогов.

В 1991 году поиски следов парохода "Карамзин" привели меня в музей Нижегородского речного училища, где я познакомился с его смотрителем, ветераном флота Францем Васильевичем Браацем. Его отец В.В. Браац был первым капитаном "Карамзина". Франц Васильевич рассказал не только об отце и его пароходе, но и о том, как в 1929 году он работал начальником сначала на пристани Крестово Городище, а затем на Часовенском причале. И от него я услышал историю, которая приключилась на симбирском плесе с пароходом "Алеша Попович" в начале навигации 1917 года.

В апреле, спустя месяц с небольшим после отречения Николая II от престола, по Волге прошла волна переименований судов. Пока только тех, что носили имена Романовых. В обществе "Самолет" таких было четыре, в том числе "Великая княжна Ольга Николаевна". Этот пароход и получил новое имя "Алеша Попович". В первый свой рейс он отправился 26 апреля до Астрахани и 9 мая благополучно вернулся в Нижний. Второй рейс начался 10 мая, в день, когда на плесе Нижний-Казань отмечался пик половодья. На другой день, 11 мая, капитану сообщили, что вода пошла на убыль. Как всегда, при спадах воды стрелка барометра двинулась к "осадкам". К Симбирску пароход подходил уже при свежем северо-восточном ветре с зарядами холодного дождя. После получасовой стоянки "Попович" ровно в полночь, с началом вахты, именуемой в судовом обиходе "собачьей" (от 0 до 4), отвалил от пристани. На исходе третьего часа капитан Ф. Р. Поплавский и лоцман И. А. Пospelов в условиях ненастной ночи потеряли ориентировку и уклонились от фарватера. Пароход прошел над затопленным яром и плотно сел на мель. Авария случилась между Сенгилеем и Новодевичьим. Положение осложнилось еще и тем, что вода начала быстро убывать, и в считанные дни

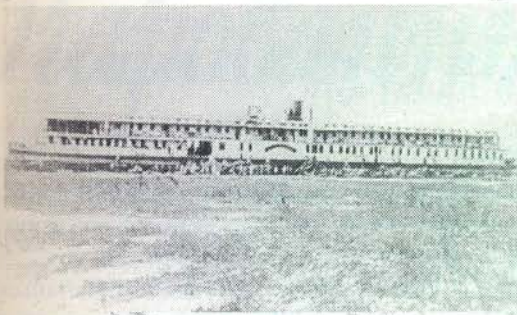
пароход-обсох на лугу в трехстах метрах от межени русла Волги. Правление общества не мешкая занялось поисками подрядчика на съемку судна. Им оказался Трифон Кленков, опытный мастер судоподъема, плотник и такелажник из Верхнего Услона. По договору, заключенному с судовладельцем 16 мая, Кленков обязался в месячный срок за 50 тысяч рублей спустить пароход на воду.

За 5-6 дней собрали и наняли артель рабочих из 500 человек. В основном, это были женщины и подростки: шла война. Тут же на лугу разбили становище, возвели навесы, шалаши. Люди, чтобы не терять времени на дорогу, жили в этом стане и работали по 12 и более часов в сутки. Дел оказалось много. Срезав поверхность луга, тщательно выровняли "пароходную дорогу" длиной 300 и шириной 100 метров. В конце ее срыли крутояр и сделали наклон для спуска судна на воду. Одновременно шли работы по заготовке леса, его перевозке и распиловке. Не просто было поднять пароход на специальные приспособления, подвести под него вытесанные "склизы", приладить к корпусу "салазки". Более полумесяца шли подготовительные работы. Наступил, наконец, день, когда огромный пароход, влекомый тросами, заложенными на воротах и лебедки, тронулся с места и медленно двинулся по "склизам". Две недели ехал он к руслу реки и 18 июня был благополучно спущен на воду. Уникальная, блестяще организованная мастером Кленковым работа по спасению судна заняла 38 дней. Через три часа, потребовавшихся для подъема паров, "Алеша Попович" взял курс на Нижний Новгород. Здесь на смену Поплавскому на борт поднялся новый капитан А. П. Тюрин.

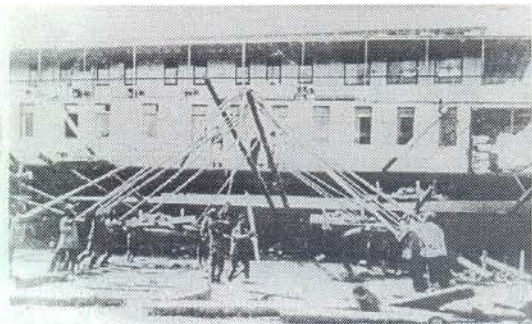
Примечательным в этой истории было то, что в дни "сидения" парохода на мели рядом с судном находился человек с фотокамерой. Независимо от того, кто это - пассажир, журналист, сотрудник пароходного общества, - он стремился запечатлеть происходящее. Любопытству и радению безвестного фотографа мы обязаны тем, что можем наглядно представить некоторые моменты этого события, которое произошло 80 с лишним лет тому назад близ Симбирска.

Осенью 1918 года пароход получил третье по счету имя - "Володарский", в память о комиссаре по делам печати и пропаганды (настоящее имя Моисей Маркович Гольдштейн), убитом в июне 1918 года правыми эсерами.

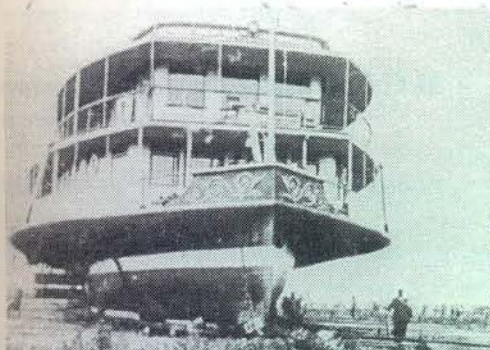
Пароход "Володарский" работал на скорой линии Горький-Астрахань до конца 80-х годов.

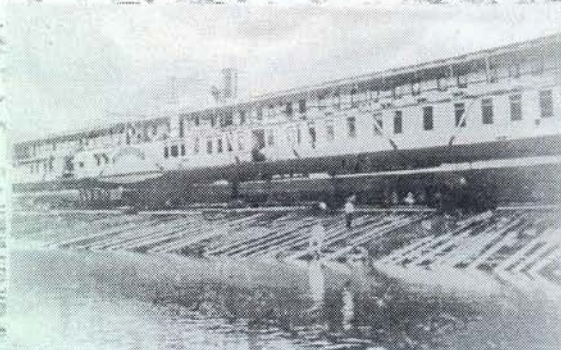
1. "Алеша-Попович" обсох на лугу.

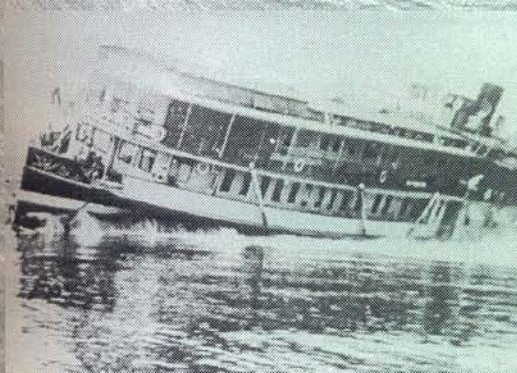
2. Подводка "склизов" под корпус.

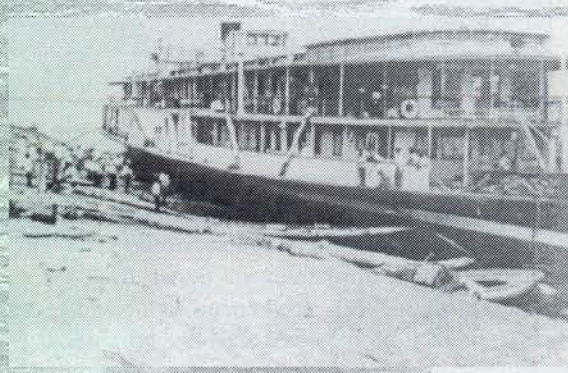
3. На пути к воде.

4. Пароход готов к спуску.

5. Спуск на воду.

6. Наконец, в родной стихии!